

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**Шестидесят девятая сессия**

Бангкок, 25 апреля – 1 мая 2013 года

Пункт 8а предварительной повестки дня*

Вопросы политики для Азиатско-Тихоокеанского региона:**основные задачи на пути всеохватного и устойчивого****экономического и социального развития****в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Люди – планета – процветание: устойчивое развитие и повестка дня развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе на период после 2015 года****Записка секретариата***Резюме*

В настоящем документе рассматриваются отрадные и неутешительные моменты процесса достижения Целей развития тысячелетия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем, в частности, рассматривается то, как эти Цели сподвигли государства-члены на дело достижения общих, поддающихся оценке целей и одновременно не в полной мере выступили основой для всеохватного и специфичного для той или иной страны развития, которое сочетает в себе три аспекта устойчивого развития. В документе также рассматриваются задачи, которые необходимо решить региону в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года. В связи с этим сохраняющиеся и новые проблемы связаны как с угрозами, так и компромиссами, касающимися устойчивости для людей, планеты и процветания. Для решения этих задач требуется региональная и глобальная координация деятельности. В документе также рассматриваются основные принципы и дальнейшие меры, предложенные в ходе ряда процессов и такими органами, как Целевая группа системы Организации Объединенных Наций по повестке дня в области развития на период после 2015 года и Рабочая группа открытого состава по целям в области устойчивого развития. Такие дискуссии служат основой региональных диалогов по вопросу о достижении коллективной цели, заключающейся в обеспечении всеохватного и устойчивого развития для всех. В документе признается, что странам Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо достигнуть своего собственного регионального консенсуса по стратегиям развития путем инвестирования в человеческий и природный капитал, которые выступают движителями всеохватного и устойчивого развития. Комиссия, возможно, выразит свои мнения по вопросам, затронутым в этом документе, а также итогам оценок, проведенных в ходе смежной тематической дискуссии.

* E/ESCAP/69/L.1.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	2
I. Цели развития тысячелетия и устойчивое развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе	4
A. Отрадные моменты процесса достижения Целей развития тысячелетия	4
B. Неутешительные моменты прогресса достижения Целей развития тысячелетия в контексте устойчивого развития в целом	5
C. Недостатки стратегии развития и роста и необходимость радикальных преобразований	5
II. Задачи развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе	7
A. Люди и неудовлетворенные потребности	7
B. Планетарные границы	11
C. Процветание и неравенство	15
III. Конвергенция: основа для повестки дня в области развития на период после 2015 года и устойчивого развития в Азиатско- Тихоокеанском регионе	18
A. Глобальные позиции по целям устойчивого развития и Целям развития тысячелетия	18
B. Консенсус в Азиатско-Тихоокеанском регионе относительно устойчивого и всеохватного развития	20
Схема	
1. Комплексная основа превращения в реальность «будущего, которого мы хотим» в повестке дня в области развития на период после 2015 года	3

Введение

1. Настоящий документ подготовлен с тем, чтобы изложить концепции Азиатско-Тихоокеанского региона относительно устойчивого развития и повестки дня в области развития на период после 2015 года. В нем обращается внимание на «Будущее, которого мы хотим» – итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20)¹, которая проводилась в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года, и процессы, развернутые Саммитом по Целям развития тысячелетия 2010 года, о чем свидетельствует итоговый документ². В нем рассматривается роль, которую в итоговом документе Рио+20 предложено играть региональным комиссиям, а именно «оказывать развивающимся странам по их просьбе поддержку в обеспечении устойчивого развития» и «поощрении сбалансированной интеграции экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития в своих соответствующих регионах».

2. В настоящее время крайне необходимо определить комплексную основу развития, в рамках которой получают признание все экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития и связи между ними. В

¹ См. A/RES/66/288, annex.

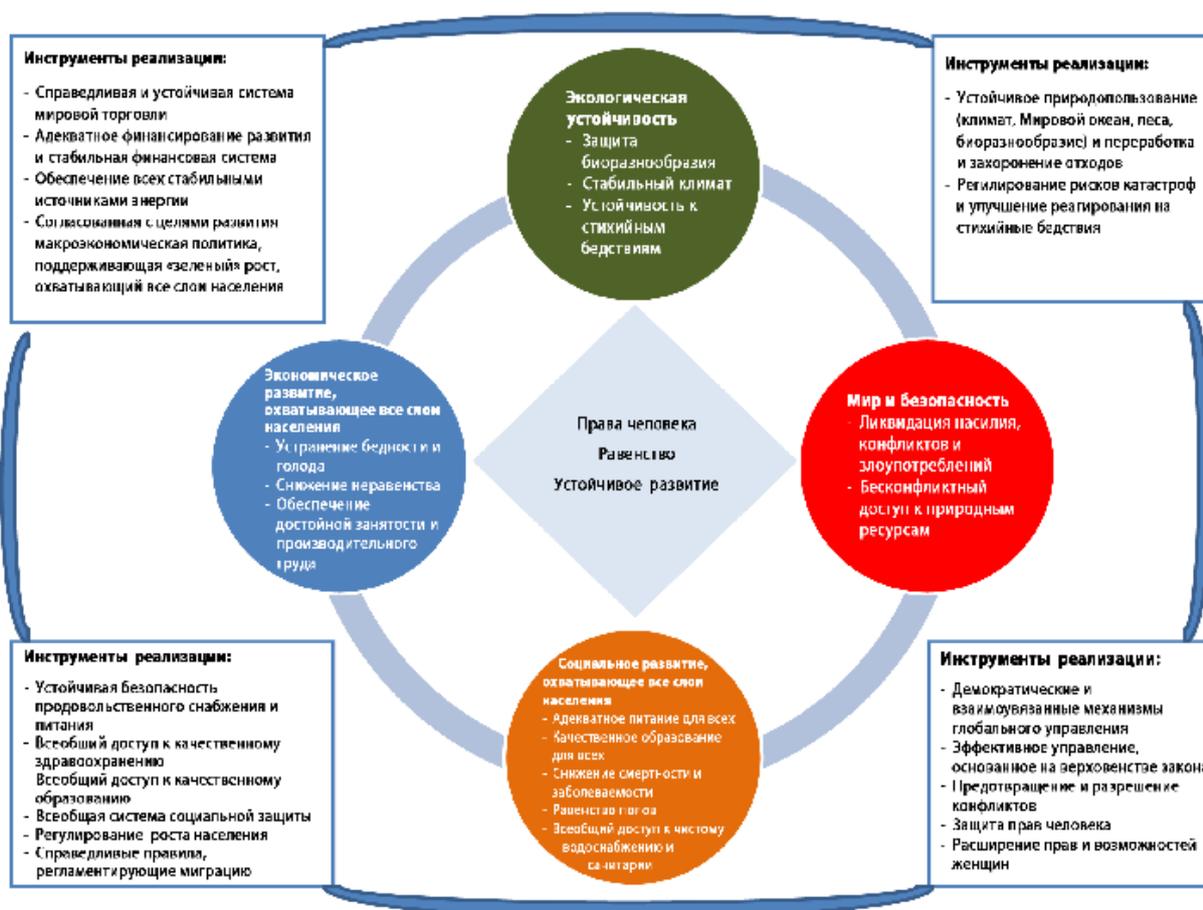
² См. A/RES/65/1.

документе «Будущее, которого мы хотим» главы государств и правительств и представители высокого уровня признали, что «центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития занимает забота о людях» и что в связи с этим они выступают «за построение мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности» и обязуются «совместно работать над обеспечением устойчивого и всеохватного экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды, действуя тем самым в интересах всех». А посему модель устойчивого развития можно обозначить как «люди – планета – процветание»

3. Комплексная основа превращения в реальность будущего, которого мы хотим, предложенная Целевой группой системы Организации Объединенных Наций по повестке дня в области развития на период после 2015 года (см. схему 1)³, представляет собой полезную отправную точку для всех стран и богатых и бедных; хорошо-, средне- и малообеспеченных стран.

Схема 1

Комплексная основа превращения в реальность «будущего, которого мы хотим» в повестке дня в области развития на период после 2015 года

³ *Realizing the Future We Want for All: Report to the Secretary-General* (United Nations System Task Team on the Post-2015 United Nations Development Agenda, 2012). Взято по адресу www.un.org/millenniumgoals/pdf/Post_2015_UNTTreport.pdf.

I. Цели развития тысячелетия и устойчивое развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Отрадные моменты процесса достижения Целей развития тысячелетия

4. Стремительные темпы экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые наблюдались в то время, когда в 2000 году намечались Цели развития тысячелетия, помогли странам региона добиться впечатляющего прогресса на пути их достижения. Год 2015-й еще не наступил, а Азиатско-Тихоокеанскому региону уже удалось достичь успехов по двум направлениям осуществления Целей, а именно: доля населения, проживающего менее чем на 1,25 долл. США в день, и доля населения, не имеющего доступ к безопасной питьевой воде, сократились наполовину. Кроме того, удалось добиться гендерного равенства на всех уровнях образования; число случаев инфицирования ВИЧ стало сокращаться; удалось остановить распространение туберкулеза, а цель обеспечения 100-процентного посещения начальных классов, как ожидается, будет достигнута к 2015 году.

5. Сопоставление показателей идущего по графику достижения Целей развития тысячелетия между субрегионами Азиатско-Тихоокеанского региона, исходя из данных соответствующих трудов, свидетельствует о следующем: 1) в Юго-Восточной Азии отмечается самое большое число показателей идущего по графику достижения Целей, или в этом регионе они были достигнуты досрочно (14 из 21 показателя); 2) в Северной и Центральной Азии достижение Целей идет по графику по 12 показателям; отмечаются низкие темпы в пяти и регресс или никакого прогресса в одной стране; 3) Южная Азия идет по графику по 11 показателям; медленные темпы отмечаются по 10 показателям; и 4) Восточная и Северо-Восточная Азия добилась прогресса в области начального образования, предоставления женщинам больше прав и возможностей и в сфере здравоохранения, однако регрессировали в достижении экологических целей.

6. Несмотря на то, что дефицит данных серьезно препятствует контролю за прогрессом в Тихоокеанском субрегионе, те данные, которые-таки имеются, свидетельствуют о том, что тихоокеанским островам удалось досрочно достигнуть целей или двигаться по графику по пяти из 16 показателей: гендерное равенство на уровне высшего образования, распространение случаев инфицирования ВИЧ, число случаев заболевания туберкулезом, охраняемые районы и ограничение выбросов двуокиси углерода (CO₂). В субрегионе предпринимаются немалые усилия по достижению прогресса в борьбе с нищетой, исходя из национального прожиточного минимума и экологической устойчивости.

7. Прогресс, достигнутый 13 наименее развитыми странами региона, остается медленным или совсем отсутствует по 11 показателям, но им удалось досрочно достигнуть целей по шести показателям и двигаться по графику еще по трем показателям. Любопытно то, что в борьбе с нищетой (исходя из имеющихся данных), наименее развитым странам удалось достигнуть неплохого прогресса⁴.

---

⁴ Более подробно об анализе достижения Целей развития тысячелетия в Азиатско-Тихоокеанском регионе просьба смотреть *Asia-Pacific Regional MDG Report 2011/12: Accelerating Equitable Achievement of the MDGs, Closing Gaps in Health and Nutrition Outcomes* (ESCAP, ADB, and UNDP, 2012). Взято по адресу www.unescap.org/pdd/calendar/CSN-MDG-NewDelhi-Nov-2011/MDG-Report2011-12.pdf.

8. С учетом всего вышесказанного процесс достижения Целей развития тысячелетия содействовал сокращению разрыва в развитии и гальванизировал глобальное общественное мнение за счет представления показателей прогресса, которые могут служить в качестве основы для дискуссии.

В. Неутешительные моменты прогресса достижения Целей развития тысячелетия в контексте устойчивого развития в целом

9. В процессе достижения Целей развития тысячелетия отмечают слабые стороны. Во-первых, они рассчитаны лишь на развивающиеся страны, а поэтому лишены универсальности (Цели 7 и 8, в частности, касаются планеты в целом, но нельзя рассчитывать на их достижение в глобальном масштабе). Во-вторых, при определении целей и задач исходили из средних величин по миру, а поэтому это не отражает специфичные для той или иной страны начальные условия. В-третьих, этот процесс не учитывает специфические для той или иной страны условия, а поэтому здесь доминирует подход «уровнировки». В-четвертых, в силу недостаточного числа стратегий в процессе осуществления и мониторинга каждой цели используется изолированный подход, что, в свою очередь, приводит к тому, что учреждения-исполнители вместо того, чтобы сотрудничать для максимально возможного задействования элементов взаимодополняемости, начинают конкурировать друг с другом за получение средств. В-пятых, в этом процессе не были учтены коренные причины нищеты.

10. А поэтому в субрегионах и странах Азиатско-Тихоокеанского региона прогресс в достижении Целей развития тысячелетия неравномерный. С учетом огромного многообразия региона общий прогресс, достигнутый в осуществлении Целей, с точки зрения региона, нередко скрывает отсутствие прогресса в некоторых странах. В процессе достижения Целей по мере приближения 2015 года внимание следует незамедлительно сосредоточить на борьбе с голодом, здравоохранении, базовой санитарии и большом числе людей, проживающем в нищете. Что касается экологических задач (цель 7), то в числе серьезных озабоченностей можно отметить ухудшение состояния лесного покрова и увеличение выбросов CO₂, что ставит под серьезную угрозу выживание планеты, ибо они угрожают в ближайшей перспективе низменностям и островам (изменение климата) и океанам (окисление). Что касается охраны здоровья матери и ребенка (цели 4 и 5), то регион заметно выбился из графика. Он также отстает по показателям обеспечения всеобщего начального образования среди детей и базовой санитарии. Больше всего тревожит то, что регион медленно движется по пути искоренения голода, снижения детской смертности в возрасте до пяти лет, в предоставлении услуг в области охраны материнства и снижении коэффициента материнской смертности, связанной с деторождением.

С. Недостатки стратегии развития и роста и необходимость радикальных преобразований

11. В Декларации тысячелетия⁵, которая была принята в 2000 году, изложена амбициозная повестка дня в области развития, рассчитанная на долгосрочную перспективу. Многие аспекты этой Декларации продолжают оставаться актуальными и важными и поныне, однако они не были должным образом поддержаны процессом достижения Целей развития тысячелетия, основное внимание в ходе которого уделяется относительно краткосрочному обеспечению минимума условий, необходимых для решения наиболее насущных проблем. Такой акцент на краткосрочную повестку дня оказался недостаточным для того,

⁵ См. резолюцию 55/2 Генеральной Ассамблеи.

чтобы содействовать долгосрочному достижению, которое необходимо для обеспечения поистине устойчивого развития. Даже в случае достижения всех Целей до прогресса в деле обеспечения устойчивого развития было бы по-прежнему далеко.

12. Похоже, налицо глобальный консенсус относительно того, что в настоящее время новые задачи и потребности в области развития, которые не были отражены изначально в Декларации тысячелетия, требуют к себе неотложного внимания. Эти задачи представляют собой симптомы стратегии развития, которые содействуют достижению компромиссов между тремя основами устойчивого развития – экономической, социальной и экологической. Одним из самых главных упущений является «экстернализация» величин социального и природного капитала экономикой, которая начинает все больше опираться на стимулируемые рыночными механизмами стратегии, характеризующимися либерализацией, дерегулированием и приватизацией и структурами управления, которые не в состоянии гарантировать социальную справедливость.

13. А поэтому любая новая повестка дня в области развития должна способствовать радикальным преобразованиям, превращая компромиссы между тремя основами устойчивого развития в элементы взаимодополняемости. Это соответствует выводам, сделанным в докладе *«Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех»*, в котором подчеркивается необходимость радикальных преобразований для защищающего права участников, справедливого и устойчивого процесса глобального развития.

14. В Азиатско-Тихоокеанском регионе налицо насущная необходимость радикальных преобразований. Это обусловлено сохранением явления нищеты в регионе, несмотря на стремительные темпы экономического роста, более низким, чем в других регионах мира, показателям доступа на душу населения к ресурсам и тем, что большая часть стран региона уязвима перед изменением климата и стихийными бедствиями.

15. Призыв к радикальным преобразованиям звучит не только в системе Организации Объединенных Наций, но и в рядах видных групп экспертов. Комиссия Стиглица по финансовому кризису пришла к выводу, что экономические теории играют определенную роль во времена кризисов, и призвала к проведению таких стратегий, которые «разрабатываются в рамках ряда целей, соизмеримых с общей концепцией социальной справедливости и солидарности с уделением особого внимания благосостоянию развивающихся стран и ограничений, накладываемых окружающей средой»^{6, 7}. Группа высокого уровня Генерального секретаря по глобальной устойчивости, в состав которой входит 22 члена высокого уровня из 22 стран, и сопредседателями которой являются президенты Финляндии и Южной Африки, подчеркнули, что к 2030 году потребности в продовольствии в мире вырастут, по меньшей мере, на 50 процентов, в энергоносителях – на 45 процентов и в водных ресурсах – на 30 процентов⁸. Она недвусмысленно заключила, что нынешняя модель

⁶ См. www.un.org/ga/president/63/commission/financial_commission.shtml.

⁷ В докладе Комиссии Стиглица далее говорится: «Было бы неправильно и безответственно лишь искать быстрые решения выхода из этого нынешнего кризиса и игнорировать действительно существующие проблемы, которые стоят перед мировой экономикой и обществом, включая изменение климата, энергетический кризис, углубление неравенства в большинстве стран мира, сохранение явления нищеты во многих местах и изъяды в управлении и отчетности, прежде всего в международных организациях».

⁸ Международный институт по устойчивому развитию, «Устойчивое развитие: от Брутланда к Рио 2012 года». Справочный документ, подготовленный Группой высокого уровня Генерального секретаря по глобальной устойчивости на ее первом совещании, 19 сентября 2010 года, Нью-Йорк.

глобального развития неустойчива, а поэтому «сохранение статус-кво в развитии неприемлемо».

II. Задачи развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе

16. В Азиатско-Тихоокеанском регионе налицо конвергенция множества задач: сохранение явления нищеты, неравенства, насилия в отношении женщин и широкого имущественного расслоения; неодинаковые возможности, рост безработицы и числа безработных; сохранение явления голода и повышение и нестабильность цен на продовольствие, ресурсы и энергоносители; ресурсоемкие модели роста, дефицит ресурсов и изменение климата; и социальные конфликты с участием женщин и угроза социальной безопасности.

A. Люди и неудовлетворенные потребности

17. В рамках социальных аспектов устойчивого развития стремятся к установлению максимальной справедливости в экономической и экологической областях, однако повсеместное неудовлетворение потребностей сдерживает прогресс в обществе в целом.

1. Нищета

18. Нищета является одной из неотступных проблем, с которыми сталкивается Азиатско-Тихоокеанский регион. Согласно последним данным Всемирного банка, 828 млн. человек в регионе, что составляет более половины неимущего населения в мире, находится за чертой бедности в 1,25 долл. США в день. Половина из них почти нищие, прожиточный минимум которых составляет чуть более 1,25 долл. США в день. К примеру, если установить черту бедности в размере 2 долл. США в день, то за ней находится 1,725 млрд. человек. Согласно оценкам, в 2010 году еще 19,4 млн. человек в регионе проживали в нищете вследствие повышения цен на продовольствие и энергоносители. К тому же, данные показывают, что к 2013 году сохраняющийся слабый экономический климат скажется на порядка 10 млн. человек в регионе из расчета черты бедности в 1,25 долл. США в день, или 13,7 млн. человек, исходя из черты бедности в 2 долл. США в день. Это является результатом действия множества факторов, причина одного из которых – всевозрастающий дефицит ресурсов, которые следует мобилизовывать для повышения благосостояния и расширения экономических возможностей для малоимущего населения⁹. Если цены на продовольствие и топливо будут и впредь повышаться, то за чертой бедности окажется еще больше людей.

2. Гендерное неравенство и насилие в отношении женщин и девочек

19. Несмотря на прогресс, хотя и медленный, который наблюдается в области предоставления женщинам более широких прав и возможностей, если судить по показателям достижения Целей развития тысячелетия, в некоторых частях Азиатско-Тихоокеанского региона насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему приобретает весьма угрожающие размеры. В некоторых районах Южной Азии предпочитают иметь мальчиков, девочки могут рассматриваться как финансовое бремя для семьи в силу требования выплаты приданного и того факта, что женщины зарабатывают намного меньше мужчин, что свидетельствует о сохраняющемся гендерном неравенстве в доходах. В Индии,

⁹ Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2012: Year-end Update (ST/ESCAP/2649).

к примеру, за последние 20 лет предродовой отбор и детоубийство являются причиной вунтриутробной смерти полумиллиона девочек в год¹⁰. В Республике Корея в 30 случаях, когда установлено, что родится девочка, беременность прерывают, и, наоборот, в свыше 90 процентах случаев, когда устанавливают, что родится мальчик, беременность завершается нормальным деторождением¹¹. Согласно переписи населения в Китае 2000 года, отношение новорожденных девочек к мальчикам составляло 100:119. Биологической нормой считается 100:103¹². «Убийство из-за приданого» и «убийство чести» являются причиной гибели тысячи женщин в год, особенно в Южной Азии. Только лишь в Индии в 2005 году было зарегистрировано почти 7 000 убийств из-за приданного, причем большая часть жертв была в возрасте 15-34 лет¹³. В Пакистане почти 500 женщин ежегодно становятся жертвами «убийств чести»¹⁴. В 2002 году в Бангладеш 315 женщин и девочек подверглись кислотным атакам, что является еще одной формой насилия в отношении женщин. И даже несмотря на то, что было предусмотрено более жесткое наказание за это преступление, в 2005 году жертвами таких атак стали свыше 200 женщин¹⁵.

3. Здравоохранение

20. Одной из насущных проблем в регионе является положение в области здравоохранения, поскольку многие страны вряд ли смогут достичь к 2015 году целей 4 и 5 (охрана материнства). Регион также отстает в снижении детской смертности и обеспечении базовой санитарии. Даже в более развитом субрегионе Восточной и Северо-Восточной Азии коэффициент младенческой смертности до сих пор составляет двузначное число, и при этом уровень расходов на общественное здравоохранение остается низким.

21. Одним из наиболее заметных факторов, обуславливающих неравенство в рядах стран, является неодинаковый уровень расходов на медико-санитарное обслуживание. В странах, где наблюдаются стремительные темпы экономического роста, смогли мобилизовать больше средств для расширения общественного здравоохранения. В частности, семьи, которые выиграли от улучшения состояния в экономике, имеют больше возможностей платить за медико-санитарное обслуживание как в частном, так и государственном секторах. В числе других важных факторов можно отметить совершенствование инфраструктуры и расширение доступа к более качественному водоснабжению и санитарии. Детское здравоохранение тесно связано с физическим здоровьем и социальной защитой их матерей. Грамотные, хорошо информированные и обладающие более широкими правами и возможностями женщины имеют больше возможностей для ухода за собой и своими детьми. Вместе с тем, отнюдь не утешительно то, что с ростом численности среднего класса, расширением коммуникационных возможностей, урбанизацией и изменением культуры и образа жизни увеличилось число случаев незаразных заболеваний, например, диабета, гипертонии и заболеваний сердца и легких.

¹⁰ См. A/61/122/Add.1.

¹¹ Там же.

¹² Marie Viachova and Lea Biason, eds., *Women in an Insecure World*. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, September 2005.

¹³ Claudia Garcia-Moreno, "Gender inequality and fire-related deaths in India". *The Lancet* 2009; 373 (9671):1230-1231.

¹⁴ Muazzam Nazrullah, Sobia Haqqi and Kristin J. Cummings, "The epidemiological patterns of honour killing of women in Pakistan". *European Journal of Public Health*. 2009.

¹⁵ См. http://www.unifem.org/attachments/gender_issues/violence_against_women/facts_figures_violence_against_women_2007.pdf.

4. Угроза продовольственной и питательной безопасности

22. Одной из серьезнейших проблем в регионе является продовольственная и питательная безопасность. Согласно оценкам, исходя из доли населения, чье потребление пищи ниже минимального уровня энергии в рационе, которое составляет 1 800 калорий в день (минимальная норма, нередко используемая Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО)), в среднем 14 процентов населения региона, или 563 млн. человек, не доедают^{16, 17}. Если взять субрегионы, то наихудшее положение наблюдается в Южной Азии¹⁸, где не доедает 17,6 процента населения. В период 2007-2010 годов увеличение числа голодных и/или недоедающих людей зависело в основном от возможностей справиться с экономическими потрясениями и от наличия сетей социальной защиты.

23. Доля детей с дефицитом массы тела для своего возраста также свидетельствует об аналогичном положении с продовольственной безопасностью. В 2009 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе почти у 100 млн., что составляет 31 процент детей, наблюдался дефицит массы тела. В связи с этим наихудшее положение наблюдалось в субрегионе Южной Азии, где показатель числа случаев распространенности дефицита массы тела составляет 41 процент и где проживает половина детей с дефицитом массы тела в мире. Несколько из наиболее высоких показателей числа случаев с дефицитом массы тела на национальном уровне приходится на этот субрегион. В частности, несмотря на стремительные темпы экономического роста в Юго-Восточной Азии, одна четверть детей в субрегионе недоедает¹⁹.

24. Повышение и нестабильность цен на продовольствие, сказывающиеся на положении с голодом, вызваны в значительной степени повышением цен на энергоресурсы. Повышение цен как на энергоносители, так и на продовольствие вследствие направления продовольственной продукции на производство биоэнергии ложится тяжелым бременем на беднейшие слои населения. А это потому, что продовольственная безопасность и доступ к энергоснабжению испытывают на себе влияние правительств, стремящихся сократить субсидии на энергоснабжение, не принимая при этом должных смягчающих мер в силу отсутствия роста доходов. Снижение заработной платы по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) и тот факт, что значительный процент доходов семей расходуется на продовольствие, ставят капкан нищеты.

5. Неудовлетворительный доступ к энергоснабжению

25. В регионе по-прежнему проживает значительная часть населения, не имеющего доступа к современным видам энергоснабжения, в частности, жители отдаленных и сельских районов не имеют возможности получить доступ к современному энергоснабжению, или такое снабжение непостоянно и ненадежно. Доступ к энергоснабжению тесно связан с доступом к образованию и экономическим возможностям, а также достижениям в области развития потенциала человека.

¹⁶ Food and Agriculture Organization of the United Nations, the World Food Programme and the International Fund for Agricultural Development, *The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary to accelerate reduction of hunger and malnutrition*, Rome, 2012.

¹⁷ Также см.: The Economist Intelligence Unit, Global Food Security Index. Взято по адресу foodsecurityindex.eiu.com/ (accessed 19 March 2013).

¹⁸ В этом контексте под Южной Азией имеется в виду региональная группа ФАО, а именно Бангладеш, Индия, Исламская Республика Иран, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

¹⁹ United Nations publication Sales No. E.10.II.F.20.

6. Дефицит доступа к безопасному водоснабжению и базовой санитарии

26. Несмотря на немалый прогресс в обеспечении доступа к чистой и безопасной питьевой воде, большая часть из 1 млрд. человек по всему миру, которая испытывает дефицит доступа к безопасной питьевой воде, по-прежнему проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В регионе в целом задача в этой области достижения Целей развития тысячелетия была решена досрочно, однако, в Тихоокеанском субрегионе наблюдается регресс, а в большинстве других регионов, за исключением больших стран, темпы прогресса в решении этой задачи медленные. Азиатско-Тихоокеанский регион отстает в достижении целей обеспечения базовой санитарией, предусмотренной в Целях развития тысячелетия. Большая часть из 2,6 млрд. человек во всем мире, у которых нет доступа к базовой санитарии, проживает в Азии²⁰. В Азиатско-Тихоокеанском регионе во многих бедных районах по-прежнему нет проточной воды – нет водопроводных кранов, душа, современной канализации и расположенных неподалеку источников воды. Менее половины населения в большинстве районов Юго-Восточной Азии имеет доступ к более совершенным санитарным условиям. В Южной Азии (прежде всего благодаря Индии) в этой области достигнут немалый прогресс, поскольку доля ее населения, пользующаяся небезопасными санитарными системами, сократилась наполовину. В 2010 году в общей сложности 69 процентов населения в субрегионе Южной Азии имело доступ к более совершенным санитарным услугам, тогда как этот показатель в 1990 году составлял 46 процентов. И тем не менее, количество открытых актов дефекации в 2010 году в Южной Азии было самым большим, о чем говорит тот факт, что приблизительно 41 процент населения в этом субрегионе практиковало открытый акт дефекации.

7. Мир и безопасность

27. Порой Азиатско-Тихоокеанский регион становился геополитическим центром борьбы за звание мировой державы. Несмотря на то, что регион пожал мирные дивиденды, связанные с прекращением вьетнамской и холодной войн, по-прежнему тут и там возникают горячие точки, которые сказываются на развитии. Кроме того, важно отметить, что в регионе находятся по меньшей мере три ядерные державы. Использование ресурсоемких моделей роста может привести к столкновениям из-за богатых ресурсами районов, претензии на которые выдвигают различные стороны.

28. Происходят также восстания и внутренние конфликты. Конфликт с применением силы вполне может свести на нет завоевания в области развития и стать одной из главных причин нищеты. Дефицит экономических возможностей, отсутствие справедливости в распределении ресурсов, дискриминация по признаку пола, религиозный или этнический раскол в обществе, неудовлетворительное управление и ошибки в управлении или незаконная эксплуатация природных ресурсов могут также вызвать конфликт, что, и в этом нет никакого сомнения, только лишь обострит положение, связанное с неудовлетворенными потребностями людей и станет причиной сведения на нет социально-экономических завоеваний.

29. Происходящие внутри региона конфликты также приводят к вынужденному переселению большого числа людей. В Азиатско-Тихоокеанском регионе проживает самое большое количество беженцев в мире. В регионе насчитывается почти 30 процентов, или порядка 9,5 млн. человек, которые являются предметом озабоченности для управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

²⁰ См. www.unsgab.org/dialogue/asia/index.htm.

Защитить их интересы почти никому; очень немногие страны в регионе присоединились к Конвенции о беженцах 1951 года²¹.

30. Совсем недавно крупномасштабное вынужденное переселение людей вследствие серьезных, связанных с погодными явлениями и другими видами природных бедствий заставило уделять повышенное внимание тяжелому положению так называемых «экологических» или «климатических» мигрантов в регионе. Речь идет о цунами в Индийском океане в 2004 году и циклоне Наргиз в 2008 году. Такого рода переселение является одной из серьезнейших проблем для некоторых малых расположенных в низине островов, поскольку в этих местах возможности к переселению и/или миграции ограничены.

31. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему отличают нерегулярные миграционные движения. Из-за множества беженцев обостряется положение с и без того дефицитными ресурсами в некоторых принимающих странах, и эти мигранты живут в нечеловеческих условиях. Другие нередко отправляются в связанные с большим риском поездки, которые часто приводят к трагической гибели людей. Кроме того, доступ к здравоохранению, образованию и другим базовым услугам для этих беженцев почти нулевой.

32. Как Балийский процесс по контрабанде людьми, торговле ими и связанными с этим транснациональными преступлениями²², так и Алматинский процесс по смешанной миграции и международной защите²³ служат для региона платформами для диалога и сотрудничества в целях защиты пространства для убежища и решения вопросов, связанных со смешанной миграцией, однако, законов, предусматривающих защиту интересов беженцев в Азиатско-Тихоокеанском регионе почти не существует.

В. Планетарные границы

33. Сокращение масштабов нищеты и голода, а также расширение доступа к базовому обслуживанию в долгосрочной перспективе будут зависеть от спроса на товары и услуги, предоставляемые природой, а также способности людей жить в этих границах. Такое возможно лишь тогда, когда темпы потребления возобновляемых ресурсов не превышают темпы их регенерации; темпы использования невозобновляемых ресурсов не превышают темпы поиска их заменителей; и коэффициент выбросов загрязнений не превышает ассимилирующую способность окружающей среды.

34. Есть достаточно свидетельств того, что несколько планетарных границ, например, границ, связанных с изменением климата или биологическим разнообразием, уже переступлены, а другие очень близки к тому, чтобы быть переступленными с точки зрения порогов устойчивости. Возникающий в результате этого дефицит ресурсов и стремительные экологические изменения имеют серьезные последствия для перспектив экономического роста, продовольственной безопасности, борьбы с голодом и с угрозой социальной безопасности в числе прочих проблем.

---

²¹ United Nations, Treaty Series, vol. 189, No. 2545.

²² См. <http://www.baliprocess.net/>.

²³ См. Regional Conference on Refugee Protection and International Migration in Central Asia, Almaty, Kazakhstan, 15-16 March 2011. Взято по адресу <http://www.unhcr.org/4de34cf59.html>.

1. Угрожающий дефицит ресурсов и энергоносителей

35. Модель развития, которая используется в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как правило, является весьма ресурсоемкой²⁴. В рамках старой стратегии развития «сначала рост, потом борьба с загрязнением» чрезмерно большое внимание уделялось росту, а поэтому эта стратегия становилась все более ресурсоемкой. Такая модель развития приводит к созданию такой экономики, которой угрожает большая опасность в силу сохраняющихся неудовлетворенных потребностей населения и угрожающего дефицита ресурсов и энергоносителей, а также повышения и нестабильности цен на сырьевые товары и энергоресурсы. К тому же, со временем изменился и характер спроса на ресурсы, которые продолжают меняться, главным образом, вследствие изменения образа жизни и структур потребления.

36. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходится самая большая доля спроса на мировые энергоресурсы. В 2011 году регион потреблял 32,4 процента от всех энергоносителей в мире. К тому же, в период 2010-2011 годов энергопотребление в регионе увеличилось на 2,7 процента, по сравнению с 0,7 процента по миру в целом²⁵.

37. К 2030 году спрос на энергоресурсы в регионе, как ожидается, удвоится, о чем говорят прогнозы годовых темпов роста в размере приблизительно 2,2 процента, что больше, чем средние темпы роста в мире, которые составляют 1,2 процента. Последствия этого прогноза выходят за пределы национальных границ, особенно по традиционным источникам энергии, и это, по всей видимости, приведет к ужесточению конкурентной борьбы за энергоресурсы.

38. В структуре энергопотребления по-прежнему доминируют ископаемые виды топлива, например нефть, газ и уголь, поскольку спрос на возобновляемые источники энергии в абсолютном выражении, по всей видимости, будет расти. Использование в основном ископаемых видов топлива до 2035 года говорит о том, что возможно возникновение дефицита ресурсов, которое ставит под угрозу будущие перспективы роста.

39. По мере роста спроса на энергоносители многие страны станут более уязвимыми перед ценовыми потрясениями, поскольку большинство из них в значительной степени зависят от использования ископаемых видов топлива для удовлетворения основной части спроса на энергоносители и являются нетто-импортерами нефти при высокой нефтеемкости (т.е. нефть, потребляемая на каждую единицу валового внутреннего продукта). Проблемы, связанные с уязвимостью перед зависимостью от импорта энергоносителей, обострятся вследствие нестабильности цен на энергоносители, которая будет сохраняться и иметь далеко идущие последствия финансовой стабильности стран в регионе, стремящихся удовлетворить свой спрос на энергоресурсы; и все это негативно скажется на наиболее социально незащищенных слоях общества. Дефицит адекватного энергоснабжения является серьезным препятствием на пути роста некоторых стран, однако он начинает выступать в качестве еще одного препятствия на пути национального развития для других.

40. Также как и в других странах мира, экономический рост в регионе приводит к увеличению объема выбросов парниковых газов. Несмотря на то,

²⁴ Следует отметить, что, исходя из критерия на душу населения, ресурсопотребление в этом регионе по-прежнему ниже, чем потребление в развитом мире. И тем не менее, это не должно служить поводом к тому, чтобы не повышать эффективность использования ресурсов.

²⁵ BP, BP Statistical Review of World Energy 2012. Взято по адресу www.bp.com/sectionbodycopy.do?categoryId=7500&contentId=7068481 (accessed 19 March 2013).

что глобальные выбросы двуокиси углерода, исходя из критерия на душу населения, по-прежнему приблизительно на 25 процентов выше региональных показателей на душу населения за 2008 год, объем выбросов на единицу ВВП гораздо больше, чем аналогичный показатель по всему миру. А поэтому выбросы парниковых газов в регионе увеличиваются почти в два раза быстрее, чем в среднем по миру. В период 1990–2008 годов объем выбросов двуокиси углерода в регионе почти удвоился и составил почти половину от всех мировых выбросов в 2008 году²⁶.

41. Площадь лесов в регионе возрастает благодаря крупным программам по лесонасаждению и созданию охранных зон. Вместе с тем, за истекшие 20 лет 12 процентов основного лесного покрова в Юго-Восточной Азии было утрачено, а поэтому этот субрегион вносит немалую «лепту» в трехпроцентное сокращение площади лесов по всему миру, которое наблюдалось за аналогичный период.

42. Потребность в воде вызывает особую озабоченность в контексте изменения климата. Водоёмкость большей части стран азиатско-тихоокеанских субрегионов намного превышает мировой показатель. Эти страны уязвимы перед засухой и снижением ёмкости пресноводных систем, которые являются питательной средой экосистем, включая обеспечение продовольствием сельские поселения. К тому же, многие относительно богатые водными ресурсами страны также сталкиваются с проблемами в своих крупных городах в силу увеличения потребления воды, неудовлетворительного управления водосбором и очисткой и чрезмерного использования грунтовых вод. Страны, которых природа не столь щедро наделила запасами водных ресурсов, например такие, как страны Центральной Азии и Южной Азии, гораздо серьезнее страдают в случаях, когда качество воды ухудшается и увеличивается потребление водных ресурсов.

43. На прибрежные источники жизнедеятельности и защиту от экстремальных климатических и погодных явлений негативное влияние оказывают превращение мангровых лесов в рыборазводные фермы, вторжение неаборигенных видов, неудовлетворительные методы землепользования, а также деградация коралловых рифов. В тихоокеанских островных странах – месте с более чем половиной коралловых рифов в мире деградации подвергаются большие площади природной среды. Объем наносов в прибрежных зонах Южной Азии огромен, что в первую очередь объясняется эрозией почв вследствие неудовлетворительных методов землепользования и строительной деятельности. Проблема береговой эрозии во многих районах стоит очень остро и еще больше усугубляется распространением рыборазводных ферм. В сущности, свыше 60 процентов мангровых лесов региона, согласно оценкам, уже превращены в рыборазводные фермы. В условиях повышения температуры вследствие изменения климата ожидается еще большее вторжение неаборигенных видов, особенно, в случае островов и регионов, которые расположены на средних и высоких широтах. К тому же, океан сам по себе представляет особый интерес для региона, поскольку он играет роль связующего звена между Азией и Тихоокеанским субрегионом. По мере того, как потребление рыбы и морских ресурсов в Азии предъявляет большие требования к странам Тихоокеанского субрегиона, экономическая деятельность и источники средств к существованию двух субрегионов стали в большой степени взаимозависимы.

²⁶ *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011* (United Nations publication, Sales No. E.11.II.F.1.).

2. Неустойчивая урбанизация

44. В период 1980-2010 годов численность населения городов Азии выросла на 1 млрд. человек (больше, чем во всех других регионах в мире вместе взятых), и, как ожидается, к 2040 году этот показатель увеличится еще на 1 млрд. человек²⁷. Мегалополисы занимают основное место в картине урбанизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку 12 из 21 мегалополиса в мире в 2010 году находились в этом регионе. Внося позитивный вклад в экономическое и социальное развитие региона, стремительные темпы роста городов стали причиной возникновения немалого числа проблем, связанных с социальной сферой, экологией и справедливостью, которые на большей части региона не видят эффективных решений.

45. Свыше 61 процента всего мирового населения, проживающего в трущобах, или 506 млн. жителей трущоб находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Городские трущобы являются одним из основных свидетельств высоких темпов урбанизации и неудовлетворительной политики в регионе. Без доступа к адекватной инфраструктуре и услугам жизнедеятельность жителей трущоб негативно сказывается на природных ресурсах любого города. В то же время нищета сказывается на здоровье и социальном положении жителей трущоб, которые проживают в неудовлетворительных, неформальных и других неблагоприятных условиях.

46. Высокая плотность населения в городах Азии делает их весьма уязвимыми перед имеющими катастрофические последствия природными бедствиями. Разрушительные наводнения, например, наводнения, которые произошли в Бангкоке, Пекине и Маниле в 2011 и 2012 годах, возможно, будут происходить намного чаще. Приблизительно половина населения, проживающего в городах региона, прежде всего из числа неимущих, проживает в прибрежных районах и низко расположенных речных равнинах, а поэтому уязвимы перед наводнениями²⁸.

47. Такая модель урбанизации, которая привела к стремительной агломерации людей, промышленных видов деятельности, производства электроэнергии и транспорта, оставила во многих городах региона наследие проблем, связанных с качеством воздуха. Аж 67 процентов городов Азии не удовлетворяет стандарту качества воздуха Европейского союза (ПМ10) по сравнению с 11 процентами неазиатских городов. Проблем, которые стоят перед городами, огромное множество, однако они также дают странам возможность использовать «эффект масштаба» и агломерацию. Эффективно управляемые города могут выступить в качестве инициаторов устойчивого развития и социальной справедливости и нововведений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

3. Уязвимость перед изменением климата и бедствиями

48. Если исходить из сложившегося в мире положения, страны Азиатско-Тихоокеанского региона наиболее уязвимы перед климатическими бедствиями, и почти нет сомнения в том, что они больше других пострадают от изменения климата. В «*World Risk Report 2012*» («Всемирный доклад об опасностях 2012 года») девять стран Азиатско-Тихоокеанского региона находятся в списке 15 стран, которые больше всего уязвимы перед стихийными бедствиями и

²⁷ Asian Development Bank, *Key Indicators for Asia and the Pacific 2012*, 43rd ed. (Manila, Asian Development Bank, 2012).

²⁸ Economic and Social Commission for Asia and the Pacific and United Nations Human Settlements Programme, *State of Asian Cities Report 2010/2011* (Fukuoka, Japan, UN HABITAT, 2010).

беззащитны с точки зрения инфраструктуры, питания, жилья и экономических условий²⁹.

49. Одно из последствий связано с явлениями, возникающими вследствие экстремальных климатических явлений и изменений. Прогнозы говорят о том, что, хотя число тропических циклонов (тайфуны в Азиатско-Тихоокеанском регионе), возможно, относительно не изменятся, их сила все чаще будет возрастать, что сделает регион более уязвимым перед гораздо большими социальными потерями. В период 1970-2010 годов средняя численность населения, страдающего ежегодно от наводнений в Азии, более чем удвоилась – с 29,5 млн. до 63,8 млн. человек, а численность населения, проживающего в районах, где часто случаются циклоны, увеличилась с 71,8 млн. до 120,7 млн. человек³⁰. К тому же, в период 1970-2011 годов 75 процентов гибели людей в результате бедствий в мире пришлось на Азиатско-Тихоокеанский регион. В частности, серия природных бедствий и последовавших за ним аварий, например на Фукусиме после Великого восточно-японского землетрясения в 2011 году, не только нанесли огромный экономический урон в регионе, но и вновь заставили заговорить об опасности атомной энергии для экологии и здоровья людей. Это, в свою очередь, привело к возникновению еще большей озабоченности по поводу энергобезопасности для стран региона, которая в значительной степени зависит от атомной энергии.

50. В числе еще одного негативного последствия изменения климата можно упомянуть прогнозируемое сокращение объема водных ресурсов. Эта проблема особенно актуальна для многих малых островов в Тихоокеанском субрегионе и актуальна настолько, что они будут не в состоянии удовлетворять свои потребности в водных ресурсах в периоды небольшого выпадения осадков.

С. Процветание и неравенство

51. Несмотря на прогресс в целом и повышение благосостояния за счет накопления материальных активов и физического капитала, перед Азиатско-Тихоокеанским регионом по-прежнему стоят серьезнейшие проблемы, связанные с обеспечением предоставляющего равные возможности для всех роста. Трудности, связанные с распределением благ и обеспечением доступности услуг обострились, что привело к маргинализации части общества.

1. Уязвимая и неформальная занятость

52. Уязвимая занятость – это одна из проблем, с которыми постоянно сталкивается регион и которая связана с низкими доходами и отсутствием какой-либо социальной защиты. Зарегистрированный уровень безработицы, как правило, отражается в малых числах, поскольку значительная часть населения занята в неформальном секторе, увеличивая при этом «скрытую безработицу». На селе люди попросту работают в поле, поскольку какой-либо другой работы нет. Немалое число занятых в регионе занимается индивидуальной трудовой деятельностью, то есть трудятся «за собственный счет» или помогают в семье, работая в поле или в неформальном секторе.

53. Согласно оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2011 году к числу уязвимозанятых в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно было

²⁹ Alliance Development Works, *World Risk Report 2012* (Berlin, Alliance Development Works, 2012).

³⁰ Economic and Social Commission for Asia and the Pacific and the United Nations Office for Disaster Risk Reduction, *Asia-Pacific Disaster Report 2012: Reducing Vulnerability and Exposure to Disasters* (Bangkok, 2012).

отнести 1 млрд. человек, что составляло свыше 65 процентов уязвимой занятости в мире³¹. Несмотря на высокие темпы экономического роста в Восточной Азии³² и определенное их снижение, приблизительно 48,7 процента рабочей силы региона по-прежнему обладает статусом уязвимозанятых. В Южной Азии показатель уязвимой занятости превышает 77,7 процента. Число уязвимозанятых в Южной и Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском субрегионе увеличилось (в период 2000-2011 годов); в Южной Азии проживает свыше 486 млн. человек, которые относятся к категории уязвимозанятых, тогда как в Восточной Азии этот показатель в 2011 году составлял 403 млн. человек.

54. Наблюдающийся мировой экономический кризис лишь усугубляет это положение. С начала мирового финансового кризиса 2008-2009 годов число уязвимозанятых увеличилось на 12 млн. человек в Южной Азии и приблизительно на 6 млн. как в Южной Азии, так и Тихоокеанском субрегионе.

55. В контексте уязвимой занятости особое внимание на себя обращают рабочие из числа малоимущего населения, например рабочие, зарабатывающие меньше, чем составляет прожиточный минимум. Несмотря на высокие темпы роста экономики в некоторых странах, многие рабочие не в состоянии заработать себе на достойную жизнь; это, прежде всего, касается женщин и молодежи в составе рабочей силы, которые составляют большую долю уязвимозанятых в регионе.

2. Безработица среди молодежи

56. В период 2007-2011 годов уровень безработицы среди молодежи в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличился. Экономический кризис привел к немалому повышению уровня безработицы среди молодежи, обратив вспять наблюдавшиеся ранее позитивные тенденции за истекшее десятилетие в регионе. По состоянию на конец 2012 года, согласно оценкам, численность безработных среди молодежи в мире составляла 74,6 млн. человек, из которых 47,4 процента проживали в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2012 году уровень безработицы среди молодежи составил 13,7 процента как в Юго-Восточной Азии, так и Тихоокеанском субрегионе, 9,8 процента в Южной Азии и 9,3 в Восточной Азии³³.

3. Углубление неравенства и диспропорций

57. Начиная с 90-х годов плоды экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе доставались не всем. Различия в доходах в 11 из 28 стран, согласно сопоставимым данным, увеличились³⁴. Коэффициент Джини по развивающимся странам Азии в качестве только лишь одной единицы увеличился с 39 в начале 90-х до 46 в конце 2000-х. К тому же, из 36 экономик, по которым имелись данные в 2000-х годах, коэффициент Джини по 13 из них был равен 40 или превышал этот показатель, что является общепринятым порогом «высокой степени неравенства». Неравенство, исходя из возможностей, также широко распространено в регионе, прежде всего, с точки зрения физических активов, например капитала и земли, человеческого капитала, например образования и здравоохранения, а также рыночного доступа, например труд и финансы.

³¹ International Labour Organization, *Global Employment Trends 2012* (Geneva, ILO, 2012).

³² Субрегиональные группы – это группы в понимании МОТ.

³³ International Labour Organization, *Global Employment Trends 2012* (Geneva, ILO, 2012).

³⁴ Asian Development Bank, *Asian Development Outlook 2012: Confronting Rising Inequality in Asia*, (Manila, Asian Development Bank, 2012).

58. Города, в отличие от сел, больше выиграли от появления социально-экономических возможностей; неравенство существует между мужчинами и женщинами, а также между различными социальными, этническими и меньшинскими группами населения. Гендерное неравенство на рынках труда в Азии значительно как с точки зрения полового распределения между формальной и неформальной занятостью, так и с точки зрения формальной и неформальной экономики.

59. Что касается развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то внеся коррективы в социальное развитие (включая показатели образования и здравоохранения) в силу углубления неравенства, потенциальные потери в процессе достижения целей социального развития огромны и находились в 2011 году в пределах от 10 до более чем 30 процентов³⁵. Эти потери особенно велики в таких странах с формирующейся экономикой как Индия и Китай, Индонезия и Турция, где показатель социального развития с поправкой на неравенство говорит о потенциальных потерях в среднем в размере более чем 20 процентов в последние годы. Эти данные явно подчеркивают важное значение уменьшения неравенства в доходах, что необходимо для достижения целей предоставляющего равные права для всех социального развития в регионе.

4. Экономическая уязвимость и угроза безопасности

60. Революционный подход к реформам в 80-е и 90-е годы в направлении рыночной и финансовой глобализации без должного учета последовательности процесса и трезвого регулирования стал причиной распространения спекулятивной деятельности, подстегиваемой притоками краткосрочного капитала. Крупномасштабная приватизация до укрепления положений, касающихся конкурентной борьбы, привели к появлению такого явления, как бизнес-олигархия. Это также породило крупномасштабную коррупцию и ошибки в управлении. Кроме того, произошло существенное снижение объема государственных инвестиций в инфраструктуру, что привело к снижению конкурентоспособности³⁶. Сочетание этих факторов делает экономики стран в регионе уязвимыми. После череды банковских и финансовых кризисов в ряде стран в период 1997-98 годов в регионе разразился финансовый кризис, который вогнал миллионы людей обратно в нищету.

61. Помимо инфраструктуры, сектор сельского хозяйства серьезно пострадал от сокращения объема государственных инвестиций. В Азиатско-Тихоокеанском регионе общий объем государственных расходов на сельское хозяйство сократился с 14,8 процентов в 1980 году до 7,4 процента в 2004 году³⁷. Сокращение объема государственных инвестиций в сельское хозяйство не только серьезно сказалось на продовольственной безопасности, но и стало причиной расширения неравенства в доходах, особенно в случае городов и сел. Невнимание к сельскому хозяйству, начиная с 2006 года, сделало регион еще более уязвимым перед резким скачком цен на продовольствие и их нестабильностью на мировых рынках.

³⁵ *Asia-Pacific Regional MDG Report 2011/12: Accelerating Equitable Achievement of the MDGs, Closing Gaps in Health and Nutrition Outcomes* (ESCAP, ADB, and UNDP, 2012). Взято по адресу [www.unescap.org/pdd/calendar/CSN-MDG-NewDelhi-Nov-2011/MDG-Report 2011-12.pdf](http://www.unescap.org/pdd/calendar/CSN-MDG-NewDelhi-Nov-2011/MDG-Report%2011-12.pdf).

³⁶ Невзвешенный средний объем государственных инвестиций в Бангладеш, Индии, Индонезии, Китае, Малайзии, Пакистане, Республике Корея, Таиланде и на Филиппинах сократился с приблизительно 11 процентов от ВВП в 1982 году до около 8 процентов в 1989 году. См. International Monetary Fund, "Public Investment and Fiscal Policy", 12 March 2004. Взято по адресу www.imf.org/external/np/fad/2004/pifp/eng/pifp.pdf.

³⁷ 'The decline in public spending to agriculture – does it matter?' *Oxford Policy Management Notes*, 2007-02.

62. Согласно оценкам опубликованного ЭСКАТО *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2011* («Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2011 год») ³⁸, из-за высоких цен на продовольствие в 2010 году еще 19,4 млн. человек в регионе стали жить в нищете. Этот показатель включает в себя 15,6 млн. человек, которым бы, если бы все сложилось иначе, удалось вырваться из тисков нищеты, и 3,8 млн. человек, которые оказались за чертой бедности. Данные МОТ говорят о том, что приблизительно 26 млн. рабочих мест в Азиатско-Тихоокеанском регионе было утрачено вследствие разразившегося в 2008-2009 годах мирового финансового кризиса. Наиболее серьезные последствия безработицы ощущались в обрабатывающем секторе промышленности, выпускающем продукцию на экспорт, включая швейную и электронную отрасли промышленности. Женщины составляют 60-90 процентов рабочей силы в швейной промышленности, особенно когда речь идет о трудоемкой стадии в производственно-сбытовой сети. А посему они больше всех пострадали от этого кризиса. Согласно оценкам ЭСКАТО, еще 65-85 млн. людей в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2009 году продолжали жить в нищете, исходя из одного доллара (ППС) в день, вследствие мирового финансового кризиса ³⁹.

III. Конвергенция: основа для повестки дня в области развития на период после 2015 года и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Глобальные позиции по целям устойчивого развития и Целям развития тысячелетия

63. Данные ряда исследований, завершенных в истекшем году, помогли уточнить ряд глобальных позиций по целям устойчивого развития и Целям развития тысячелетия. В первом докладе Генерального секретаря, который служит вкладом в деятельность Рабочей группы открытого состава по целям устойчивого развития, было подчеркнуто, что, несмотря на то, что государствам-членам предстоит еще только достигнуть консенсуса относительно путей увязки целей устойчивого развития с Целями развития тысячелетия, оставшиеся задачи в рамках Целей развития тысячелетия можно решить по линии модели устойчивого развития, которая содействует дальнейшему, всеохватному и справедливому экономическому росту ⁴⁰.

64. К тому же, в докладе предлагается сделать попытку к более полному отражению в повестке дня в области развития на период после 2015 года различных видов неравенства, включая неравенство, которое возникает вследствие экологического стресса. Еще один аспект, связанный с определением повестки дня и ее целей, заключается в том, что в процессе постановки целей устойчивого развития будут предприниматься попытки охватить сопутствующие вопросы. А поэтому, помимо установления равновесия между тремя основами, решающее значение в формировании повестки дня в области развития на период после 2015 года, а также определении целей устойчивого развития, будут иметь стратегии, которые затрагивают взаимосвязи между темами.

65. В первом докладе Генерального секретаря также предлагается учитывать для целей устойчивого развития сводные показатели прогресса, а также результаты детальной оценки, которая отражает вариации, установленные в

³⁸ Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2011* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.11.P.F.2).

³⁹ См. E/ESCAP/CMP/2.

⁴⁰ См. A/67/634.

различных масштабах и между различными группами, что даст возможность укреплять потенциал в деле сбора и анализа данных.

66. В докладе под названием «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех» подчеркивалась необходимость конкретных конечных целей и задач в областях всеохватного социального развития, всеохватного экономического развития, экологической устойчивости и мира и безопасности. Кроме того, был определен ряд «инструментов реализации» развития: справедливая система мировой торговли; адекватное финансирование развития, приемлемый по ценам доступ к технологиям и знаниям; и методы эффективного управления. В докладе также рекомендуется сделать так, чтобы повестка дня в области развития стала привлекательнее в широких политических кругах, была направлена на мониторинг и претворение в жизнь итогов Рио+20 и служила основой для принятия решений, особенно применительно к национальным органам, ответственным за разработку политики. К тому же, с учетом того, что одним из недостатков Целей развития тысячелетия было то, что внимание в их рамках уделялось конечным целям практически в отсутствие каких-либо рекомендаций относительно средств достижения этих целей, в рамках целей устойчивого развития и повестки дня в области развития на период после 2015 года, следует уделить повышенное внимание методам превращения целей в национальную и региональную реальность.

67. По мнению авторов доклада Целевой группы системы Организации Объединенных Наций, в процессе определения повестки дня международное сообщество должно не допустить следующего: перегруженности; слишком директивного характера или чрезмерной расплывчатости; и донороцентризма. А поэтому в докладе предлагается принять структурированный подход, который основывается на принципах, общих целях и конкретных целях и задачах, а также инструментах реализации, которые будут использованы для того, чтобы не допустить проблемы перегруженности. Что касается вопроса, связанного с чрезмерной директивностью или расплывчатостью, то предложено следовать общим принципам права человека, равенства и устойчивости для придания общего направления в процессе постановки первоочередных задач и выбора программных направлений.

68. В докладе Совета по глобальной повестке дня, озаглавленном «Привести к нулю: закончить то, что было начато в рамках ЦРТ», представлены дополнительные основные принципы для основы повестки дня в области развития на период после 2015 года, которые предполагают, в частности, подходить к достижению целей, исходя не относительных, а абсолютных величин⁴¹. Это позволит применять задачи, выраженные в абсолютных величинах ко всем случаям на глобальном, региональном и национальном уровнях. В числе еще одного предложенного ключевого принципа можно отметить прямую адресацию отстающих групп и территорий, например тех, которые находятся в неблагоприятном положении, исходя из географии, этнической принадлежности, социально-экономического слоя и гендерных аспектов. Кроме того, было рекомендовано придать новым целям и задачам конкретный, предусматривающий возможность оценки актуальный и срочный характер. В частности, некоторые из этих условий считаются наилучшими атрибутами Целей развития тысячелетия.

⁴¹ Ernest Aryeetey and others, "Getting to zero: Finishing the job the MDGs started, paper prepared for the Global Agenda on Benchmarking Progress", 2012. Взято по адресу <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/4/17%20millennium%20dev%20goals%20mcarthur/0417%20millennium%20dev%20goals%20mcarthur>.

69. Поскольку, как ожидается, разработка и осуществление целей устойчивого развития будут сложнее, чем в случае Целей развития тысячелетия, то в докладе Генерального секретаря подчеркивается необходимость создания новых глобальных партнерств и привлечения широкого круга самых разнообразных сторон. В частности, в докладе Совета по глобальной повестке дня вносятся конкретные рекомендации относительно этого процесса, который должен быть законным и глобально всеохватным. Для обеспечения законности и всеохватности процесса в докладе подчеркнуты ключевые элементы, включая установление общих принципов, достижения максимально возможного прогресса на пути осуществления Целей развития тысячелетия, предоставление широкой общественности более широких прав и возможностей, подключение на ранних этапах основных сторон и обеспечение многоуровневой межправительственной координации деятельности. Кроме того, в докладе подчеркивается, что региональная координация и роль региональных комиссий сыграют важную роль, прежде всего, с точки зрения озвучивания интересов малоимущих стран.

В. Консенсус в Азиатско-Тихоокеанском регионе относительно устойчивого и всеохватного развития

70. В повестке дня в области развития на период после 2015 года должны быть в полной мере отражены принципы, изложенные в итоговом документе Рио+20 и признающие, что центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития занимает забота о людях и что построение мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности является одной из общих целей. К тому же, для того, чтобы закончить то, что не удалось завершить в рамках Целей тысячелетия, повестка дня должна предусматривать решение вопросов, касающихся сохраняющейся нищеты, углубления неравенства, уязвимости и угрозы экономической безопасности. С этой целью Азиатско-Тихоокеанский регион в целом должен продемонстрировать решимость делу совместной работы, направленной на содействие дальнейшему и всеохватному экономическому росту, социальному развитию и охране окружающей среды на благо всех. Правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона и их партнеры, возможно, изучат варианты политики, заострят направленность своей работы и будут стремиться к достижению политического консенсуса относительно необходимых многосторонних реформ.

71. В повестке дня в области развития на период после 2015 года должны быть также признаны изменения в глобальных и региональных условиях, а также необходимость реформирования глобального экономического управления и региональной финансовой архитектуры. С учетом того, что Азиатско-Тихоокеанский регион вносит все более весомый вклад в глобальное экономическое процветание, перед ним открываются возможности для оказания влияния на будущую многостороннюю систему управления в контексте достижения общей цели всеохватного и устойчивого развития для всех. Сегодня настало время для конкретных действий за счет более эффективного использования существующих региональных платформ.

72. После того, как азиатско-тихоокеанскими странами были предприняты усилия по стремительной глобализации, сегодня им угрожает наблюдающийся экономический кризис в промышленно развитых странах мира, и они сталкиваются со связанными с этим проблемами, касающимися нестабильности обменных курсов, чрезмерного притока краткосрочного капитала, а также повышения и непостоянства цен на продовольствие и топливо. Эти проблемы обостряются в результате участившихся экстремальных погодных явлений. В свете этих проблем руководители в Азиатско-Тихоокеанском регионе переосмысливают модели роста и развития своих стран. В настоящее время

регион ведет поиск новых стимулов роста в целях решения связанных с развитием проблем и построением более прочной, более жизнеспособной региональной экономики путем изменения баланса между экспортостимулируемыми ресурсоемкими стратегиями и моделями, предусматривающими большую опору на внутренний спрос и эффективное низкоуглеродное производство и потребление. В регионе используется целый ряд программных инструментов по решению проблем, связанных с углублением неравенства и неравноправием, например прожиточный минимум, инвестиции, здравоохранение, образование и социальная защита. Кроме того, наблюдается процесс укрепления законодательства в отношении загрязнения окружающей среды и насилия в отношении женщин, а также принимаются меры, направленные на повышение безопасности человека и обеспечение устойчивой урбанизации.

73. Правительства в регионе также начинают устанавливать более стратегические связи между экономическими, социальными и экологическими целями в стремлении использовать не только модель ВВП. Китай поставил перед собой в своих недавних пятилетних планах смелые задачи в области энергетики, повышения ресурсоэффективности и снижения загрязнения атмосферы, а также выработал конкретные стратегии, направленные на повышение качества роста. Малайзия выработала «Новую экономическую модель», предусматривающую построение «как всеохватной, так и устойчивой» высокодоходной экономики, признавая, что процесс экономического роста «наносит серьезный ущерб окружающей среде и не идет на благо всех слоев населения»⁴². Таиланд в своем одиннадцатом пятилетнем плане взял на вооружение низкоуглеродные концепции и философию «самодостаточной экономики», тогда как Индия включила экологические аспекты в национальные счета, а Бутан использует критерии «валового национального счастья» в качестве основы планирования. Несколько других правительств устанавливают более стратегические связи между экономическими, социальными и экологическими целями.

74. Поскольку проблемы начинают все больше приобретать трансграничный характер, ни одной из стран в одиночку решить их не удастся. Региональное сотрудничество, в том числе торговая и инвестиционная деятельность по линии Юг-Юг, имеет решающее значение для решения связанных с развитием и новых проблем. Региональное сотрудничество, включая субрегиональную экономическую интеграцию, играет жизненно важную роль для достижения целей более справедливого, сбалансированного, всеохватного и устойчивого развития наименее развитых и не имеющих выхода к морю стран, а также малых островных государств.

75. Одним из путей достижения этого является переход от стратегий и моделей роста, основанных на компромиссах в целях максимизации роста, к стратегиям и моделям, которые способствуют максимально возможному использованию элементов взаимодополняемости между тремя основами устойчивого развития. Одним из важнейших элементов новой стратегии развития, которая может использовать элементы взаимодополняемости между тремя основами устойчивого развития, является инвестирование в человеческий и природный капитал, а не эксплуатация дешевой рабочей силы и природного капитала. А поэтому повестка дня в области развития на период после 2015 года должна содействовать переориентации нынешней экономической модели или

---

⁴² National IT Council Malaysia, “New Economic Model (NEM) for Malaysia 2010”. Взято по адресу http://nitc.most.gov.my/nitc_beta/index.php/key-ict-initiatives/new-economic-model-nem-for-malaysia-2010.

стратегии роста в направлении принятия новой модели, в рамках которой расходы на здравоохранение, образование, социальное обеспечение и охрану окружающей среды, а также ослабление последствий изменения климата и адаптации к нему, рассматриваются как инвестиции, которые в будущем будут способствовать укреплению социальных и экологических основ в дополнение к экономической основе.

76. Можно привести несколько примеров, которые свидетельствуют о потенциальных возможностях этих стратегий. Успехи Республики Корея в социально-экономической сфере стали возможными благодаря долгосрочным инвестициям в образование. В Европе налоговая политика давно была направлена на инвестиции в человека, например бесплатное образование даже в университетах. Предъявляемые к компаниям требования обеспечат пособия по социальному обеспечению и акцент на поддержку желания родителей (обоих полов) работать для выполнения своих родительских обязанностей играет важную роль в оказании странам помощи, например в Германии, в деле сохранения конкурентоспособной рабочей силы и поддержания высокого уровня жизни даже в периоды сокращения заработной платы. Дания стала мировым лидером по производству энергии ветра благодаря политике, направленной на содействие использованию возобновляемых источников энергии на основе государственных НИОКР. На долю производства энергии ветра сегодня приходится значительная часть экспорта этой страны.

77. Консенсус в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который способствует инвестированию в людей и природу, является одним из неперенных условий структурных изменений, благодаря которым экономический рост рассматривается как одно из средств достижения конечной цели. Этот консенсус должен содействовать следующему: структурным изменениям, которые приводят к созданию достойных рабочих мест в рамках менее углеродно- и ресурсоемкой экономики; развитию инфраструктуры, которая обеспечивает доступ к базовым услугам для всех и в то же время содействует революции (в повышении ресурсоэффективности наравне с промышленной революцией); принятию стратегий управления, которые предусматривают участие всех людей в качестве источников перемен. В этом контексте следует постараться избежать опасностей приводящего к возникновению задолженности и ресурсоемкого потребления и расширения спекулятивных инвестиций, которые являются основной причиной роста безработицы, угрозы финансовой безопасности и климатического кризиса. Перед Азиатско-Тихоокеанским регионом открываются благоприятные возможности для достижения и выработки своего собственного консенсуса, который будет способствовать переориентации их стратегии развития, основанной на инвестировании в человеческий и природный капитал, который является стимулом для всеохватного и устойчивого развития.
